

Исследования проблем делинквентных подростков

Александр Мишанов

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ САМОСОЗНАНИЯ ДЕЛИНКВЕНТНЫХ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

Аннотация. Описываются методы и результаты анализа данных, выявляющие особенности самосознания делинквентных подростков, находящихся в условиях воспитательной колонии.

Ключевые слова: самосознание; условия развития; ценностные ориентации; структурные звенья самосознания; ценностное отношение к имени; клички; стигмы; притязания на признание; половая идентификация; психологическое время личности; социально-нормативное пространство личности; девиантное поведение; делинквентность; лишение свободы – экстремальная ситуация; методы: анамнез; рефлексия на себя.

Abstract. This paper describes methods and results of data analysis showing features self-consciousness of delinquent teenagers under the conditions of Juvenile Correctional Facility.

Keywords: self-consciousness; conditions of development; value orientations; structural links of self-consciousness; valuable attitude to the name; nicknames; stigmas; the claims for recognition; gender identity; the psychological time of personality; socio-normative space of personality; deviant behavior; delinquency; imprisonment – extreme situation; methods: personal history; reflection on yourself.

1. Предисловие

Самосознание
в понимании
философии
и психологии

Понятие *самосознание*, прежде чем стать предметом изучения психологии, прошло большой путь в истории философии,

В современной философии самосознание – это осознание субъектом самого себя, то есть состояния своего тела, фактов сознания, своего Я [1, с. 488].

Делинквентность и девиантность – сопряженные понятия

Проблема девиантного поведения имеет давнюю историю

Общество обезличивает человека

В психологии самосознание – осознание человеком себя как индивидуальности [2, с. 587].

Делинквент (лат. *delinquensis*) – правонарушитель, преступник. Этот термин использовался в США по отношению к несовершеннолетним, признанным виновными в уголовно наказуемых деяниях [3, с. 156].

Понятие «делинквентность» сопряжено с понятиями *девиантность*, *девиантное поведение* (от англ. *deviation* – отклонение). Под девиантным поведением подразумеваются действия, которые не соответствуют официально установленным или фактически сложившимся в определенном обществе моральным и правовым нормам [4, с. 152].

С давних времен и до наших дней проблема девиантного поведения является предметом раздумий многих мыслителей. Каждая цивилизация, каждое общество имели представления об идеальном человеке, а также о тех индивидах, которые отчуждены от социальных норм. В истории человечества были сформированы архетипы позитивных и негативных проявлений человека.

Научное изучение проблемы девиантного поведения началось в XX столетии. В социологии в качестве девиантного, отклоняющегося поведения рассматривали понятие – *аномия* (от франц. *anomie* – беззаконие, безнормность). Э. Дюркгейм ввел понятие аномии в социологию, понимая его как состояние дезорганизации [5, с. 296]. В последующем Р. Мerton характеризовал аномию как конфликт, возникающий в результате разобщенности между культурой и социальной структурой [6, с. 263–264].

Позже Н. Дж. Смелзер определил девиантное поведение как не соответствующее социальным ожиданиям [7, с. 239].

Впоследствии девиантное поведение стало особой проблемой изучения девиантологии. Специалист в этой области Я.И. Гилинский охарактеризовал девиантное поведение как противоречащее нормам, возникающее в результате воздействия ряда социальных факторов на развитие личности [8, с. 6].

Ф.М. Достоевский в своих произведениях неоднократно обращался к теме влияния социальной среды на человека. По его мнению, общество овладевает человеком и обезличивает его. Философ писал: «Делая... человека зависящим от каждой ошибки в устройстве общественном, учение о среде доводит человека до совершенной безличности, до совершенного освобождения его от

Социальная среда –
условие, в котором
вырабатывается
характер

всякого нравственного личного долга, от всякой самостоятельности, доводит до мерзейшего рабства, какое только можно вообразить» [9, с. 18].

В свое время Л.С. Выготский специально рассматривал проблему так называемого трудного, или трудновоспитуемого, ребенка. Он считал, что изучение проблемы трудного ребенка заключается в понимании условий, в которых он развивается. Психолог придерживался взглядов, согласно которым развитие характера определяется социальными условиями.

Отчуждение
от самого себя
и от других

Исследователь указывал: «Когда ребенок встречается с трудностями, заложенными в самой среде, он наталкивается на явления неподдающиеся, которые влияют на образование его характера. Тогда формируется ребенок с противоречивым характером, у которого душевные качества смешиваются, и вы никогда не можете уверенно сказать, что с ним происходит...» [10, с. 137].

Лишние свободы –
экстремальная
ситуация для
человека любого
возраста

В.С. Мухина десятки лет, изучающая проблему отклоняющегося поведения делинквентных подростков и взрослых преступников, пришла к выводу, что девиантное поведение сопряжено с отчуждением. Она писала: «Негативная сущность обособления на бессознательном и сознательном уровнях своего бытования состоит в отчуждении человека от себя и в отчуждении человека от других» [11, с. 28].

Девиантное (делинквентное) поведение нередко ведет к преступлениям, крайней формой наказания которых является лишение свободы.

Первый опыт лишения свободы – экстремальная ситуация. Совершивший преступление подросток помещается в условия следственного изолятора (СИЗО) и находится там до начала судебного процесса. Время пребывания в СИЗО варьируется от месяца до года. Новые условия жизни в следственном изоляторе являются экстремальными для каждого подростка. Подростки вообще особенно сензитивны к переменам.

В своих исследованиях взрослых осужденных, помещенных в условия следственного изолятора, Е.В. Ермасов писал: «Лишние свободы характеризуется повышенной экстремальностью по отношению к личности и предполагает неспецифические проявления адаптации организма к требованиям тюремной среды. По этой причине особенности переживания стресса оказывают решающее влияние на возникновение и протекание различных форм деструктивного поведения заключенных» [12, с. 145]. В условиях следственных изоляторов

возникают неспецифические психические реакции заключенных всех возрастов.

2. Условия отбывания наказания

Отбывание
наказания
делинквентных
подростков
в колониях

В отечественной системе наказаний предусмотрены разные меры. Мы изучаем особенности самосознания и поведения подростков в условиях воспитательной колонии для мальчиков. В колонии содержатся подростки-правонарушители мужского пола в возрасте от 14 лет до 18 лет включительно*, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления.

В условиях воспитательной колонии подростки имеют возможность получить аттестат о среднем образовании: на территории колонии находится школа, в которой преподают специалисты-предметники. Помимо этого, на территории располагаются учебно-производственные мастерские, где воспитанники могут получить профессиональные навыки по специальностям: плотническое ремесло, сантехника-электрика, швейное производство. Воспитанников поддерживают в физической форме (имеются спортивный зал и спортплощадка для игр в командные виды спорта). Уделяется специальное внимание общему, а также духовному воспитанию подростков. В колонии работают психологи и социальные работники. На территории расположена церковь, где проводятся службы и где с подростками беседует батюшка.

Условия отбывания наказания делинквентных подростков в Можайской воспитательной колонии соответствуют сложившимся в этой системе требованиям.

3. Методы исследования

Методы
исследования
особенностей
самосознания
делинквентных
подростков

Подготовка к исследованию особенностей самосознания делинквентных подростков заключалась в подборе, описании и обосновании избранных методов. Ниже представлены результаты анализа данных анамнеза подростков-правонарушителей и анализа данных опросника «Рефлексия на себя» (В.С. Мухиной).

3.1. Результаты анамнеза

Особенности
контингента

Исходя из изучения личных дел выборки подростков исправительного учреждения, мы позволили

* Согласно ст. 87 УК РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ, несовершеннолетними (подростками) преступниками признаются лица, которым на момент совершения преступления исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 лет.

себе указать на особенности изучаемого нами контингента.

- Выборка состоит из подростков, отбывающих уголовное наказание в воспитательной колонии за тяжкие и особо тяжкие преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ). В исследовании приняли участие 50 подростков в возрасте от 15 до 18 лет (из них подавляющему большинству на момент исследования исполнилось 16–17 лет).

- Из полученных данных о социальной среде делинквентных подростков следует: подростки в подавляющем большинстве случаев из неполных семей (чаще всего – без отца); преобладающее большинство опрошенных воспитывались в асоциальных семьях (примерно половина этих подростков имели или имеют судимых родственников), в семьях практиковались драки, пьяные застолья и физические наказания детей и подростков.

- Среди подростков, совершивших преступления *тяжкого характера* доминировали грабежи, разбои, кражи. Среди преступлений *особо тяжкого характера* следует указать на нанесения тяжкого вреда здоровью (неумышленное убийство), а также убийства и изнасилования. В числе прочего – угоны транспортных средств и вымогательства.

Процедура
проведения
анамнеза

Результаты анамнеза* поведения и особенностей самосознания подростков показали следующее. Нами были использованы данные всех видов анамнеза, предписанных учреждениям подобного рода, включая медицинские анамнезы, психолого-педагогические характеристики, записи о проступках, наказаниях, а также свидетельства о позитивных проявлениях в колонии. Полученные сведения давали представление об уровне образования подростков, раскрывали особенности семейного положения, особенности проявлений асоциального поведения и др. Кроме того, мне как исследователю была предоставлена возможность проводить рефлексивные беседы с подростками.

Подростку предлагалось из заранее прописанных суждений выбрать наиболее соответствующие его

* *Анамнез* (от греч. ἀνάμνησ – воспоминание) – совокупность сведений, получаемых при медицинском обследовании путём расспросов самого обследуемого и/или знающих его лиц. Метод модифицирован и адаптирован для подросткового возраста. Опросник «Первичный входной контроль» применялся в практической работе Е.В. Ермасовым для внутреннего пользования Федеральной службой исполнения наказаний (ФСИН).

представлениям о себе. Беседа позволяла получить результаты представлений каждого подростка о социальных условиях жизни, об атмосфере в его семье и стиле взаимоотношений, об отношении подростка к учебе, об особенностях понимания им сути асоциальных проявлений, его самооценке и особенностях рефлексии на себя.

3.2. Глубинная рефлексия на себя
*(в соответствии со структурными звеньями
самосознания, описанными В.С. Мухиной)*

Глубинная рефлексия на себя представляет собой беседу, построенную на основе концепции В.С. Мухиной о структурных звенях самосознания. Метод состоит из пяти блоков вопросов, соответствующих пяти звеньям самосознания: 1 – имя как кристалл личности; 2 – половая идентификация; 3 – притязания на признание; 4 – психологическое время личности; 5 – социально-нормативное (и психологическое) пространство личности (ее права и обязанности) [13; 14, с. 504–738].

Процедура
проведения
рефлексии подростка
на себя

Каждому подростку индивидуально предлагалось ответить на вопросы, отражающие сущностные основы структурных звеньев самосознания.

Метод позволил получить представление о наполнении структурных звеньев самосознания делинквентных подростков их ценностными ориентациями на себя и на других.

Как оказалось, наполнение структурных звеньев самосознания у делинквентных подростков имеет свои особенности. Во-первых, это ценностное отношение к собственному имени, терпимое отношение к своим прозвищам и *стигмам**; во-вторых, это ценностное отношение подростка к себе как представителю мужского пола и представление о престижности поведения мужской половины человечества; в-третьих, это ценностное отношение подростка к особенностям притязаний на признание; в-четвертых, ценностное отношение к особенностям восприятия подростком своего психологического времени: прошлого, настоящего и возможного будущего (осознание и принятие); в-пятых, ценностное отношение подростка к нормам, правам и обязанностям, ожидаемым обществом, особенности ориентации на ценности морали или аморализма.

* Стигма, стигматизация – навешивание социальных ярлыков, носящих, как правило, негативный характер.

4. Результаты исследования особенностей самосознания делинквентных подростков

Особенности самосознания делинквентных подростков

Рефлексии на свое имя, прозвище, кличку

Прозвища-стигмы из криминальной культуры

В процессе первичного анализа результатов, полученных по опроснику «Рефлексия на себя», учитывались показатели структурных звеньев самосознания.

Обратимся к обсуждению полученных данных.

4.1. Рефлексия на свое имя

При изучении первого структурного звена самосознания исследовалось отношение подростков к своему имени, прозвищу, стигмам и др.

В результате опроса было выяснено, что среди подростков, ценностно относящихся к своему имени, около половины имеют прозвища, по большей части вышедшие из обычной подростковой субкультуры. Часто акцент делается на внешность (например: Малой – из-за низкого роста; Кабан – из-за лишнего веса; Одуван – из-за белого цвета волос). Встречаются прозвища, образованные из фамилий (например: Ахмед – Ахмедов; Беззаботный – Беззаботов). Обозначая прозвища, эти подростки пользуются такими словами, как «кликуха», «личуха», «погоняло».

Прозвища, которые условно можно отнести к криминальной культуре, среди опрошенных подростков встречались довольно редко (например: Синий – из-за большого количества наколок; Фортач – вор-форточник; Пёс – из-за агрессивности и вспыльчивости). Нередко слово-знаки, используемые подростками для прозвищ, являются частью их специфической субкультуры, которая далека от словаря тюремно-лагерно-блатного жаргона [15].

Так, у подростков встречались прозвища, указывающие на личные интересы (например: Композитор – из-за стремления/способности сочинять песни; Механик – из-за способности разбираться в технике; Букварь – из-за пристрастия к чтению). Встречались также прозвища, акцентирующие национальную принадлежность (например: Ара – армянин; Кореец – имеет азиатскую внешность).

Подростки-делинквенты относятся к прозвищам внешне спокойно: очевидно, они реально идентифицировались со своими прозвищами или просто адаптировались к принятому в их среде стилю общения.

4.2. Рефлексии на свои притязания

Притязание на признание означает стремление к самоактуализации, к предъявлению себя референтной группе посредством своих поступков, личностных

Ценностные
ориентации на
предполагаемые
профессии

Демонстрация
подростками
ценостных
ориентаций,
направленных на
социально
одобряемое
поведение

Гендерные роли
несут в себе
гендерные архетипы

Архетип как универ-
сальный параллель-
лизм мифологиче-
ских мотивов; как
образ, наполненный
задаваемым смыслом и силой

качеств и способностей. Притязание на признание включает в себя чувство личности и амбиции (выбор и реализацию собственных планов). Обычно важным моментом самоактуализации человека в жизни является выбор профессии, однако делинквентные подростки чаще всего об этом еще не задумывались.

Тем не менее, когда речь заходила о будущей профессии (как правило, по инициативе взрослых), больше половины подростков вынужденно начинали обсуждать те профессии, с которыми их знакомили в условиях колонии (обычно это рабочие профессии). А некоторые из них не могли и вовсе говорить о своей будущей профессии – эти подростки просто живут настоящим временем и не помышляют о будущем.

Отвечая на вопрос о собственных положительных качествах и недостатках, более половины из опрошенных назвали свои предполагаемые позитивные личностные качества. При этом подростки умалчивали о своих провинностях и преступлениях.

Делинквентные подростки демонстрировали свою направленность на социальные нормы: большинство из них отвечали, что притязают на то, чтобы вести нормальный образ жизни (закончить учебу, устроиться на работу, завести семью). Не следует упускать из виду, что все осужденные подростки мечтают о свободе и хорошо понимают, что надо демонстрировать себя с хорошей стороны.

4.3. Рефлексия на половую идентификацию

Половая идентификация – следующее звено самосознания. Речь идет о представлении человека о самом себе как о представителе своего пола с присущим ему поведением и личностными качествами и недостатками. В психологии половая идентификация характеризуется как социально ожидаемые роли, приписываемые полу, *гендерные роли*.

По своей сути гендерные роли несут в себе *гендерные архетипы*. Представления о гендерных архетипах начали формироваться еще в античные времена, в мифах и легендах Древней Греции. Затем сложившиеся архетипические образы мужчины стали проникать в иные культуры.

К.Г. Юнг, занимавшийся исследованием колективного бессознательного, обращался к мифологии и в результате вывел *универсальный параллелизм мифологических мотивов*, который вслед за древними греками он назвал *архетипом* [16, с. 36].

Попытки
систематизировать
гендерные архетипы

Юноши – отдельная
социально-
демографическая
группа

Понимание
сущности настоящего
мужчины

В культурологии под архетипами понимаются «образы, наполненные смыслом и силой, присущие той или иной культуре или даже нескольким культурам» [17].

Г.Б. Бедненко предприняла попытку описать архетип мужественности посредством обращения к греческим богам-олимпийцам, которых юнгианские психологи условно разделяют на поколения «отцов» и «сыновей», с присущими им чертами характера [Там же, с. 11–12].

Д. Гилмор указал на то, что в большинстве обществ существуют усредненные представления об идеалах, образах маскулинности и фемининности, посредством которых члены общества определяются как представители данного пола и нередко оцениваются как субъекты морали [18, с. 881].

И.С. Кон считал, что молодые мужчины, или юноши, являются отдельной социально-демографической группой, отличающейся от старших мужчин своим поведением (стадность, высокая соревновательность) и психологическими позициями (любовь к риску, отсутствие заботы о личной безопасности, пренебрежение к собственной жизни, желание выделиться, склонность к девиантности) [19, с. 594].

Для выявления представлений о половой идентификации в нашем исследовании подросткам задавался вопрос о понимании сущности выражений «настоящий мужчина» и «плохой парень» с присущими им положительными качествами и недостатками.

Подросткам задавался вопрос: «Как ты понимаешь, что значит «настоящий мужчина»?».

Большинство подростков отвечали следующим образом: «Это храбрый, доблестный человек; человек слова; человек, крепкий духом и телом; тот, кто держит на себе всю семью» и др.

Дополнительная информация о представлении подростками образа «настоящего мужчины» была получена посредством вопроса о лучших качествах. При ответе на этот вопрос более половины подростков называли социально значимые черты характера (например: крепость духа; способность отвечать за свои слова; ответственность).

Резюмируя результаты полученных данных о понимании подростками значения настоящего мужчины и его лучших качеств, следует подчеркнуть, что реально у наших делинквентных подростков демонстративно удовлетворительные представления об архетеипе настоящего мужчины.

Представления
о «плохом парне»

Для представления о понимании подростками сущности настоящего мужчины задавался вопрос: *«Как ты понимаешь, кто такой плохой парень?»*. Ответы показали, что подростки имеют слабое представление и об архетипе «плохой парень». Лишь некоторые отвечали: «Это тот, кто обманывает, губит людей; тот, кто может убить и совершить любое другое преступление; тот, кто двуличен; тот, кто не отвечает за свои слова; тот, кто прячется за других; трус». Более половины из опрошенных продемонстрировали *несформированность представлений* о худших качествах *плохого парня* (например: наличие вредных привычек, неопрятность, сквернословие).

Основной тенденцией в ответах делинквентных подростков является то, что они пытаются показать себя с лучшей, социально одобряемой стороны и стараются при этом не обсуждать, скрывать свои недостатки и действительные представления об идеалах и несовершенствах.

4.4. Рефлексия на свое психологическое время

Психологическое время личности – представление о своем прошлом, настоящем и возможном будущем.

Результаты опроса о детских годах показали, что подавляющее большинство делинквентных подростков не имеет ранних воспоминаний.

Ответы подростков на просьбу вспомнить что-нибудь из недавнего прошлого (произошедшего за последние 3–5 лет) показали, что только у немногих подростков имелись *эмоционально насыщенные воспоминания*, связанные с семейными событиями (рождение брата/сестры, совместные поездки семьи), тогда как значительное количество испытуемых не смогли вспомнить никаких событий за последние годы.

Результаты исследования указывают на то, что делинквентные подростки одинаково рефлексируют на эмоционально насыщенные воспоминания из раннего детства и на события, произошедшие за последние несколько лет, но в наибольшей степени наблюдается рефлексия на воспоминания о событиях недавнего прошлого. Рефлексия подростков направлена на события, приближенные к настоящему. Детство не учитывается как значимый период жизни. Можно сказать, что рефлексия делинквентных подростков направлена преимущественно на настоящее.

Рефлексия подростков на тяжелые воспоминания, как показало исследование, связана с тяжелыми внутрисемейными переживаниями (например: потеря род-

У большинства
делинквентных
подростков нет
ранних
воспоминаний

Рефлексия
на тяжелые события
(воспоминания)

ственников, семейные скандалы, развод родителей) и внесемейными переживаниями (утрата друзей, несчастные случаи, учебная неуспеваемость). Кроме того, подростки отдельно выделяли воспоминания, связанные с переживаниями момента ареста и лишения свободы.

Эмоциональное наполнение рефлексии подростков больше направлено на тяжелые воспоминания, чем на воспоминания позитивного характера.

Рефлексия
на настоящее

Большинство из опрошенных подростков в своем настоящем в качестве хорошего отмечают наличие перемен (например: исправление себя в лучшую сторону; успехи в учебе и спорте; появление времени на то, чтобы обдумать свое поведение и преступки).

Гораздо большие затруднения у испытуемых вызывала просьба определить в своем настоящем наличие плохого. Нашлись и такие, кто из плохого на сегодня называл только лишение свободы.

Половина опрошенных подростков в своем настоящем мечтает о скорейшем освобождении. Другая половина подростков в своем настоящем разделилась на тех, кто желает общения с родными, и тех, кто хочет встать на путь исправления.

Более половины подростков не смогли отрефлексировать на страхи, присутствующие в настоящем. Лишь некоторые признались, что сегодня они опасаются того, что может произойти что-то плохое (например: потеря близких; повторное совершение преступлений; страх оказаться не на воле).

Рефлексия на
возможное будущее

При обсуждении с подростками их возможного будущего было выявлено, что у большинства из них имеются ожидания, направленные на полноценную жизнь, одобряемую обществом (например: наличие семьи и постоянной работы; ведение честного образа жизни). Менее половины опрошенных подростков затруднились сформулировать ожидания от своего предполагаемого будущего.

Подобные результаты наблюдаются и в ответах подростков относительно вопроса об их мечтах в предполагаемом будущем. Половина подростков дала социально одобряемые обществом ответы (например: создать семью; открыть собственное дело; отправиться в путешествие). Остальные испытуемые затруднились ответить на этот вопрос.

Подавляющее большинство опрашиваемых заявили, что не испытывают страха перед будущим. И только некоторые из подростков признались, что боятся повторного совершения преступления, переживают за судьбу своих близких.

4.5. Рефлексия на социально-нормативное пространство

Предварительные
результаты
исследования

Результаты исследования рефлексий подростков на социально-нормативное пространство личности (ее прав и обязанностей) показали трудности в обсуждении данной проблемы. В большинстве случаев подростки обнаруживали непонимание проблем прав и обязанностей, диктуемых обществом.

Анализ рефлексии подростков на структурные звенья самосознания показал следующие результаты:

- Рефлексия делинквентных подростков на структурное звено «имя» выявила, что, помимо собственного имени, они имеют прозвища, подобно тем, что наблюдаются в сфере обычной подростковой субкультуры. Внешне подростки демонстрируют лояльное отношение к прозвищам.
- Осужденные подростки показали, что их притязания на признание стихийны и непоследовательны. При этом они стремятся демонстрировать свое соответствие социальным ожиданиям и в то же время стараются скрывать свои недостатки.
- Рефлексия на половую идентификацию делинквентных подростков указывает на помыслы предъявлять себя как настоящего мужчину, при этом они пытаются скрывать наличие склонностей к ценностям аморализма.
- Обсуждение с подростками проблемы предстоящего будущего выявило, что только около половины из них провозглашают значение полноценной, одобряемой обществом жизни, другая же половина подростков вообще затрудняется обсуждать проблемы своего будущего.
- Изучение рефлексии подростков на социально-нормативное пространство личности (ее прав и обязанностей) обнаружило у них полное непонимание данной проблемы.

-
1. *Лекторский В. А. Самосознание // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. Н–С. – М., 2010. – С. 488–489.*
 2. *Мещеряков Б. Г. Самосознание // Большой психологический словарь. – 4-е изд., расшир. / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – М., 2009. – С. 587–588.*
 3. *Мещеряков Б. Г. Делинквент // Большой психологический словарь. – 4-е изд., расшир. / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – М. 2009. – С. 156–157.*

4. Ениколов С. Н. Девиантное поведение // Большой психологический словарь. – 4-е изд., расшир. / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – М., 2009.
 5. Дюргейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. – СПб., 1998.
 6. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М., 2006.
 7. Смелзер Н. Дж. Социология: пер. с англ. – М., 1994.
 8. Гилинский Я. И. Девиантология. Социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийства и других отклонений. – СПб., 2004.
 9. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. 1873. Статьи и заметки 1873–1878 гг. // Собр. соч.: в 30 т. Т. 21. – Л., 1980.
 10. Выготский Л. С. Трудное детство / Собр. соч.: в 6 т. Т. 5. – М., 1983. – С. 137–149.
 11. Мухина В. С. Отчужденные: Абсолют отчуждения. – 2-е изд. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010.
 12. Ермасов Е. В. Аутодеструктивный тип переживания в условиях изоляции // Развитие личности. – 2010. – № 3. – С. 139–145.
 13. Мухина В. С. Проблемы генезиса личности. – М., 1985.
 14. Мухина В. С. Личность: Миры и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 4-е изд., испр. и доп. – М., 2014.
 15. Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона. – М., 1992.
 16. Юнг К. Г. Структура психики и архетипы. – М., 2013.
 17. Бедненко Г. Б. Боги, герои, мужчины: архетипы мужественности. – М., 2005.
 18. Гилмор Д. Загадки мужественности // Введение в гендерные исследования. Ч. II: хрестоматия / под ред. С. В. Жеребкина. – Харьков; СПб., 2001. – С. 880–904.
 19. Кон И. С. Мужские исследования: меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Введение в гендерные исследования. Ч. I: учеб. пособие / под ред. С. В. Жеребкина. – Харьков; СПб., 2001. – С. 562–605.
-